

Чем дольше я был здесь, оглядываясь и ожидая чего-то, чего-нибудь, что произойдет, тем реальнее все это становилось.

Кто собирался меня вытащить? Кто вообще знал, что мы ушли? Как они вообще собирались нас найти? Если Рут была здесь со мной, с ней все в порядке?

— Рут... — я изо всех сил пытался думать вслух, — Рут, ты... ты меня слышишь? — мне нужен был какой-то знак, что с ней все в порядке. Ее телепатия была не самой контролируемой, правда, но я бросил кости. — Давай. Прочти мои мысли. Поговори со мной. Сделай... что-нибудь. Что угодно. Просто дай мне знать, что ты жива.

Она должна была быть в порядке. Я не хотел думать о том, что кто-то сделает с ней что-то подобное тому, что они сделали со мной. Но в итоге я не получил никакого ответа. Мое сердце сжалось еще больше.

Я должен был придумать какой-то выход. Я не мог рассчитывать на то, что кто-то придет, чтобы вытащить меня или её. Придут Люди Икс или нет, просто быть привязанным к какому-то дурацкому столу, подключенному к какой-то машине, не поможет никаким спасательным операциям.

Все эти мысли пронеслись в моей голове, и быстро. Они не накачали меня препаратами, большие уроды. Вероятно, они хотели, чтобы я каждую минуту чувствовал, что они со мной делают, и я это чувствовал. Это было мучительно. Самая сильная боль, которую я когда-либо чувствовал до этого момента. Боль, с которой я буду сравнивать все остальные боли после нее.

Однако в конце концов, когда это было все, что вы чувствовали в течение достаточно долгого периода времени, вы в некотором роде привыкали к этому. Достаточно привыкали, чтобы вы могли начать думать не только о том, как сильно все болит. Достаточно привыкали, чтобы начать замечать свое окружение. И когда на кону была ваша жизнь и свобода, вы обращали на все пристальное внимание.

Просто оставив меня там и не накачивая наркотиками, они дали возможность подумать, что я могу сделать. Это дало мне понять, сколько времени у меня осталось, чтобы придумать что-нибудь полезное. Я бы понял, что облажался, когда они начали говорить о том, как начать разбирать меня на части. А пока хорошо, что у меня было много времени.

Все время в мире.

XXX

Кто-то всегда наблюдал за мной. Даже если они не проверяли показания моего насильного сканирования или пытались выяснить, какой орган внутри моего тела отвечает за регуляцию моей энергии света, всегда находился по крайней мере один клоун с пистолетом, который сидел и смотрел прямо на меня.

Поскольку я не мог достаточно расслабиться, чтобы заснуть, я бодрствовал каждую смену. Даже если бы я не знал, сколько времени прошло, я мог бы догадаться только по тому, что они говорили вскользь, работая друг с другом.

Должно быть, они подумали, что я тупой, или сдался. Честно говоря, я, должно быть, выглядел довольно жалко. Но опять же, я не мог спать или потерять сознание. Буквально все, что я мог делать, это смотреть и слушать. Я даже не разговаривал. Они знали, что мне ничего не нужно, даже в туалет. Спасибо, парень-который-вставил-мой-катетер!

Довольно скоро я сделал паршивое открытие, когда понял, почему я чувствую себя таким паршивым без всякой причины. Сначала я подумал, что это инфекция из-за всех этих дурацких проводов, воткнутых в мои нервы, но это было бы слишком просто.

Меня тошнило от того, что я не получал ничего, кроме искусственного света. Я быстрее и легче наполнялся солнцем. Свет от лампочек, экранов и всего остального мог бы помочь, но даже в этом случае ничего из этого не было естественным. Это было похоже на то, как если бы в течение многих дней я не ел ничего, кроме худшего вида нездоровой пищи, не имеющей никакой питательной ценности.

Однако более позитивные открытия были сделаны позже.

Я все еще мог формировать взрывы. Я просто не мог ими прицелиться, потому что меня привязали к столу. Я попытался привлечь тепло к своим рукам и почувствовал тепло ладоней, к сожалению, выстрел закончился бы тем, что я прибил бы потолок, пол или собственные ноги. Это был мой выбор вариантов с той позицией, которую я занимал. К счастью, из-за этого никто не мог увидеть небольшое свечение под кожей моих ладоней, так что я смог попытаться проверить это.

Так что я мог стрелять. Хорошая новость, хоть я и не мог двигаться. И даже если я выберусь, как далеко я смогу зайти? Сколько времени потребуется, чтобы кто-то узнал, что меня нет?

Опять же, имело ли это какое-либо значение? Честно говоря, даже если я вырвусь и попытаюсь сбежать, неужели это действительно сделает ситуацию еще хуже, чем она уже была?

Меня собирались препарировать, а Рут использовали как подопытного кролика, если не хуже. Я потратил достаточно времени, чтобы получить как можно больше информации в этой проклятой комнате. В конце концов, я должен был что-то сделать.

В следующий раз, когда будет бездельник из охраны, пора будет действовать. О чудо, мне понадобилось еще три или четыре смены, чтобы получить того, кто явно не собирался долго продержаться, прежде чем он начал зевать и засыпать.

Вместо того, чтобы сосредоточить свою силу на ладонях, я попытался сконцентрировать ее немного больше на кончиках пальцев и согнул запястье, чтобы добраться до наручников,

приковывающих мою руку. Я чувствовал жар под кожей и не знал точно, что я собираюсь сделать.

Когда я использовал свою силу, вместо взрывного или сотрясающего удара она вышла как лазер; точный, управляемый. Не то чтобы разрушительный, но он изнашивал металл и тихо прожигал его. Когда я, наконец, смог пошевелить рукой над ладонью, мне захотелось плакать, хотя, вероятно, это было из-за датчиков, все еще прикрепленных к моим нервам.

Повторив процесс с другой рукой, я убедился, что охранник как следует спит, прежде чем перейти к единственному наручнику, который был прицеплен к моему бицепсу.

Я не мог освободиться от всего остального достаточно быстро. Все сенсоры выходи, как и мистер Катетер - осторожно. Господи, это было ужасно.

К моему удивлению, после удаления нервных датчиков я не превратился в кровавое месиво. Я не очень это понял, ну да ладно. Я не собирался жаловаться на то, что не оставил за собой кровавого следа.

Звук свисающих концов проводов, стучащих друг о друга, заставил моего охранника поднять голову и посмотреть на меня. Бедный ублюдок. Его глаза широко распахнулись, когда он понял, что я оторвался как раз вовремя, чтобы увидеть, как луч света пролетел через комнату и попал его прямо в голову. Он упал обратно со стула. Если сам взрыв не вырубил его, или того хуже, то, как он ударился головой об пол, запрокинув голову, вероятно, добило его.

После этого моим первым шагом было украсть его одежду. Знаете, потому что я был голым.

Все сидело свободно, кроме туфель, которые были слишком малы. То, как у парня крупнее меня ноги могли быть намного меньше, должно быть, было какой-то космической шуткой.

Пока я переодевался в одежду моего охранника, я пытался справиться со своим лёгким недомоганием.

Я чувствовал себя раздутым от искусственного света, но, по крайней мере, я мог считать себя счастливым, что они не купали меня в отвратительном флуоресцентном освещении. Оглядываясь назад, этого могло быть достаточно, чтобы вызвать у меня рвоту.